

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Василий СЕРДЮК,

доцент кафедры гражданского, хозяйственного и уголовного права
Института права и общественных отношений Университета «Украина»

Summary

The article examines the history of legal regulation of videoconferencing in criminal proceedings in Ukraine. Compared procedural legal recognition of videoconferencing technology international instruments and domestic Criminal Procedure Code. Learn the importance of procedural screen video conferencing in the criminal process and make suggestions for improvement of the current Code of Criminal Procedure. The study of statistical data from the judicial practice in Ukraine suggests the introduction of video conferencing in pre-trial investigation and court proceedings. In addition, the consolidation of videoconferencing in the Criminal Procedure Code of Ukraine as a law enforcer opportunity to use the technical achievements of the present solutions for the criminal-procedural problems arise in a globalized society.

Key words: hardware, video conferencing, video conferencing, in criminal proceedings, the mode of video conferencing.

Аннотация

В статье рассматривается история законодательного регулирования использования видеоконференций в сфере уголовного судопроизводства в Украине. Сравниваются процедуры законодательного признания технологии видеоконференций международными документами и внутренним Криминально-процессуальным кодексом. Указывается важность процедур режима видеоконференции в уголовном процессе и вносятся предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального кодекса. Изученные статистические данные судебной практики Украины свидетельствуют о внедрении видеоконференции в досудебное следствие и судебное производство. И закрепляется видеоконференция в УПК Украины как возможность правоприменителя использовать технические достижения современности для решения уголовно-процессуальных задач, возникающих в глобализованном обществе.

Ключевые слова: оборудование, видеоконференции, видеоконференции, в уголовном процессе, режим видеоконференции.

Постановка проблемы. Законодательное закрепление видеоконференции как комплекса технических средств в уголовном производстве Украины свидетельствует о правильном направлении использования достижений технического прогресса для пользы уголовно-процессуальной практики.

В отечественной юридической литературе вопрос применения видеоконференции в уголовном производстве находится в дискуссионном состоянии, доминирует мнение о несомненной ее эффективности в решении процессуальных задач, о надлежащем обеспечении объективности проведения процессуального действия, возможности сокращения времени проведения уголовного производства, соблюдения высокого уровня безопасности лиц, принимающих в нем участие. **Состояние исследования.** Однако отсутствуют глубокие научные исследования о необходимости законодательного регламентирования понятия режима конференции, процессуальных проблемах его применения в направлении всестороннего обеспечения прав участников уголовного производства.

Актуальность темы исследования. Правильно подчеркивает положительное развитие уголовно-процессуального права Е.А. Архипова из Российской Федерации, определившая

Украину как государство, где уже созданы нормативно-правовые основы использования видеоконференцсвязи, а также накоплен немалый опыт его применения в сфере уголовного судопроизводства [13].

Изученные статистические данные судебной практики Украины свидетельствуют о поступательном внедрении видеоконференции в досудебное следствие и судебное производство [11].

Цель и задача статьи. Проведение процессуального действия в режиме видеоконференции или с помощью видеоконференции? Такой вопрос должен возникать у юриста при подготовке к проведению процессуального действия с помощью телекоммуникационной технологии, которая обеспечивает проведение следственных и судебных действий (допрос и опознание) на расстоянии (дистанционное досудебное расследование, дистанционное судопроизводство).

Изложение основного материала. Необходимо определить с процессуальным значением, местом этих понятий в среде доказательств. Что является важным для уголовного производства в процедуре видеоконференции, на какие необходимые и процессуально-значимые фактические данные исследования правоприменитель укажет в принятом решении как на источник доказатель-

ства – само протекание процессуального действия (допроса, опознания), протокол, в котором фиксируется процессуальное действие или на носитель видеoinформации, например, – флешку, которая является приложением к протоколу? И какое процессуальное место занимает комплекс технических средств, обеспечивающих необходимые процессуальные действия.

Согласно УПК Украины, источником доказательства при проведении процессуального действия с помощью видеоконференции являются материалы ее видеозаписи, которые записываются на соответствующем носителе информации с телекоммуникационного аппарата [3, ст. ст. 84 ч. 2, 99 ч.2 п.1], а также протокол, составленный следователем, и журнал судебного заседания, к которым прилагается носитель видеoinформации, и как вещественное доказательство прилагается к уголовному производству, на основании чего производится оценка доказательства и принимается решение.

Отсюда можно сделать вывод о том, что видеоконференция как комплекс составляющих телекоммуникационной технологии (технических средств, обеспечивает одновременную двустороннюю передачу, обработку, преобразование и представление интерактивной информации на расстоянии в режиме реального времени с помощью аппа-

ратно-программных средств вычислительной техники, которые предоставляют возможность получить фактические данные, имеющие значение для установления наличия или отсутствия исследуемых обстоятельств уголовного производства с соответствующими процессуальными формами фиксации [3, ст. 103, 104 ч. 1, 2,3].

Видеоконференции отличаются от видеозвонков тем, что они призваны обслуживать конференции, а не отдельных лиц. Взаимодействие в режиме видеоконференций также называют сеансом видеоконференцсвязи.

Видеоконференцсвязь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном масштабе времени, с учетом передачи управляющих данных, о чем сказано в научном исследовании К.А. Архиповой из Российской Федерации [12, 13].

Следовательно, для уголовного производства понятие видеоконференции и видеоконференцсвязи имеют одинаковое процессуальное значение как комплекс телекоммуникационной технологии, куда входят и видеотехнические средства, имеющие целью помочь правоприменителям эффективно и объективно, с наименьшими затратами, решить уголовно-процессуальные задачи.

Режим как понятие, применяемое в различных сферах общественной жизни, подчеркивает определенные процессуальные условия, реально существующие или необходимые для обеспечения работы, функционирования, например, процессуального действия. Совокупность правил, сложных технических мероприятий, процессуальных норм для достижения юридически значимого результата [12].

Действующий УПК Украины ввел новое понятие относительно применения видеоконференции – «режим видеоконференции» во время досудебного расследования и судебного производства, что, на наш взгляд, не в полной мере соответствует уголовно-процессуальному содержанию, смысловой юридической нагрузке, ведь видеоконференция, хотя и режимное, но обычное процессуальное действие, которое проводится с помощью современных

телекоммуникационных и видеотехнических средств и требует соблюдения процессуальных требований закона с целью получения основных результатов – доказательств, и поэтому подлежит юридическому уточнению на слова: «с помощью видеоконференции», или «с применением видеоконференции» как комплекса технических средств.

Кроме этого, законодательное закрепление исчерпывающих причин проведения процессуальных действий с помощью видеоконференции допускает возможность их различного толкования, применения правоприменителями, а значит, и нечеткому выполнению норм закона, может ограничить возможность проведения процессуального действия с помощью технических средств. Поэтому предлагаем общие правила проведения следственных и судебных процессуальных действий объединить в одну норму с таким изложением: «в случаях, когда для лица, которое должно принять участие в процессуальных действиях, личная явка на территорию следственных или судебных органов для их проведения является нежелательной или невозможной, следователь, следователь-судья, судья могут провести их с помощью видеоконференции [3. ст. ст. 232, 236, 351 ч.3].

Правовое обеспечение проведения процессуального действия (допроса) с помощью видеоконференции в уголовном производстве сравнительно недавно введено вторым дополнительным протоколом к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 с целью повысить уровень противостояния проявлениям преступности и усилить индивидуальные и коллективные возможности реагирования государств на преступления.

Международно-правовым актом, ратифицированным нашим государством, лаконично устанавливается причина применения видеоконференции в межгосударственных уголовно-процессуальных отношениях: если лицо, которое находится на территории одной страны, должно быть допрошено в качестве свидетеля или эксперта судебными органами другой страны, то последняя в случаях, когда для лица, которое должно дать показания, личная явка на ее территорию для дачи показа-

ний является нежелательной или невозможной, может обратиться с просьбой обеспечить проведение допроса с помощью видеоконференции [11].

16 июня 2011 Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с ратификацией Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам в УПК Украины 1960 года» впервые, законодательно, было введено проведение процессуальных действий с применением телефонной конференции и видеоконференции при проведении следственного действия с целью необходимости обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, или других серьезных оснований [4, ст.85-3].

Обобщение изученных из Единого государственного реестра судебных решений Украины (35 вынесенных определений судами за январь-июль 2013 года) о процессуальных обоснованиях проведения допросов потерпевших, свидетелей в режиме видеоконференции, находящихся вне помещений и территории юрисдикции соответствующего суда, дало следующие результаты: 8,8 % – не указаны конкретные, обоснованные причины неявки свидетелей, потерпевших, 9 % – потерпевшие были участниками судебного заседания, но в определении не указано их отношение к проведению процессуального действия в режиме видеоконференции, 11,2 % – ходатайство прокурора о проведении допроса в режиме видеоконференции не удовлетворены, 1 % – в ходатайстве о проведении видеоконференции отказано из-за отсутствия технических условий. В подавляющем большинстве выполнение этого следственного действия поручалось органам расследования и в некоторых случаях – судам, которые находятся в другом регионе [11].

Такие данные позволяют сделать вывод о том, что нормы УПК Украины предусматривающие дистанционное судопроизводство, хотя и активно применяются в происходящих уголовных процессах, но имеют существенные пробелы во всестороннем соблюдении прав участников процесса.

Существует также и интересная, противоположная, законотворческая мысль. Так, Г.Г. Москаль предлага-

ет полностью отменить нормы УПК Украины, регулирующие режим видеоконференции в уголовном производстве, ведь их практическое применение существенно нарушает конституционные права граждан на защиту, лишает возможности участников знакомиться с материалами уголовного производства, излагать свою позицию по рассмотренным судом вопросам, нарушает ст. 2 УПК Украины, что может быть причиной для будущей отмены вынесенного решения в апелляционной, кассационной инстанции или Европейским судом по правам человека, и ставит в неравные условия участников процесса [5].

Такая позиция автора, наоборот, ставит в неодинаковые условия тех участников процесса, которые обеспечивают защиту личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрану прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечивают быстрое, полное и беспристрастное расследование и судебное разбирательство с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности.

Такой подход противоречит существующей защите прав участников процессуальных действий в соответствующих нормах уголовно-процессуального кодекса, праву их отказа от участия в процессуальном действии (допросе, опознании), а в случае нарушения существенных прав участников процессуального действия – признанию недостоверными полученных доказательств.

Эта правовая мысль не в полной мере отражает современные тенденции технического прогресса и возможности применения его достижений в уголовном производстве, международно-правовую практику по применению телекоммуникационных технологий, ведь в некоторых странах уже речь идет об электронных уголовных делах. Поэтому отмена указанных норм УПК Украины не окажется полезной для уголовного производства, а, наоборот, их усовершенствование приближается к действующим и проверенным практикой нормам международного права.

Конечно, существуют процессуальные, организационные и технические недостатки в подготовке проведения любых процессуальных действий и,

тем более, с помощью видеоконференции, но законодатель в полной мере обеспечил возможность ее использования правоприменителями, принимающими такие решения и несущими ответственность за их результаты.

Необходимо отметить, что автор статьи в юридической и преподавательской практике применяет видеозапись, участвует в проведении лекционных занятий в режиме видеоконференции, проводимых в институте права и общественных отношений университета «Украина» и убежден в том, что телекоммуникационные технологии являются весомым подспорьем в уголовном производстве, дают высокий обучающий эффект в подготовке юристов и поэтому их применение нужно развивать и широко внедрять в практику и учебный процесс.

Выводы:

1. Законодательное обеспечение видеоконференции в уголовном производстве соответствует современным отечественным требованиям юридической теории и практики, международно-правовым стандартам. Закрепление видеоконференции в УПК Украины – это возможность правоприменителя использовать технические достижения современности для решения уголовно-процессуальных задач, возникающих в глобализованном обществе.

2. Положительным является то, что указанные нормы – это шаг вперед отечественной юридической мысли, но они имеют и определенные процессуальные недостатки: они необычайно громоздки, расширены, сложны для толкования, и напоминают не нормы права, а инструкции. Более технологически удачными выглядят нормы Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам и УПК Украины 1960 года.

3. Предлагаем: в ст 232, 236, 351 ч. 3 УПК Украины словосочетание «режим видеоконференции» заменить словами «с помощью видеоконференции», или «с применением видеоконференции». Объединить их общие положения в одной норме, указав: что «в случаях, когда для лица, которое должно принять участие в процессуальных действиях, личная явка на территорию следственных или судебных органов для их проведения является нежела-

тельной или невозможной, следовательно, следователь–судья, судья могут провести их с помощью видеоконференции».

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины от 28 июня 1996г. Ведомости Верховного Совета Украины. – 1996. – № 30. – ст.141.

2. Уголовно - процессуальный кодекс Украины от 28.12.1960. Верховный Совет УССР, N 2181- III (2181-14).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04. 2012 № 4651 – V. Ведомости Верховного Совета Украины. – 2012. – № 37. – ст.11.

4. Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с ратификацией Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам от 16.06.2011 N3529 – VI.

5. Законопроект Народного депутата Украины Г.Г. Москаля № 2305 от 15.02.2013 «О внесении изменений в Уголовный процессуальный кодекс Украины относительно отмены видеоконференций». http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=45773.

6. Постановление № 7 Пленума ВССУ по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 01.03.2013 года № 7 «Об итогах работы судов гражданской и уголовной юрисдикции в 2012 году и задачи на 2013 год». http://sc.gov.ua/ua/postanovi_za_2013_rik.html.

7. Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно участия в судебном заседании в режиме видеоконференции» от 04.07.2012 года № 9753.

8. Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам. Страсбург. 20 апреля 1959. Конвенция с заявлениями и оговорками ратифицирована Украиной Законом N 44/98-ВР (44/98-ВР) от 16.01.98/- Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_036.

9. Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам. Страсбург, 17 марта 1978. Ратифицирована Украиной с заявлениями и оговорками Законом N

44/98-ВР (44/98-ВР) от 16.01.98. - Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_037.

10. Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам. Страсбург, 8 ноября 2001. Протокол ратифицирован Украиной с заявлениями и оговорками Законом N 3449 - VI от 01.06.2011.- Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_518.

11. Единый государственный реестр судебных решений Украины. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Page/2>.

12. Википедия – <http://ru.wikipedia.org/wiki/видеоконференция>. – Режим доступа: <http://uk.wikipedia.org/wiki/Видеоконференция/>.

13. Архипова Е.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран». Москва. 2013. – Режим доступа: kpfu.ru/docs/F500238209/09.PDF.

14. Сайт Сиховского районного суда м. Львова. – Режим доступа: <http://shi.lv.court.gov.ua>.

15. Пашковский М.И. Дистанционное уголовное правосудие: миф или реальность. Вестник Верховного Суда Украины. – 2001. – № 5. – С. 36-40.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ РАБОТЫ ПРОКУРОРА ПО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН И ГОСУДАРСТВА В СУДЕ

Евгения СИБИРЦЕВА,
аспирант

Института права имени Владимира Сташиса
Классического приватного университета

Summary

Activities of the prosecution, primarily aimed at protection of constitutional rights and freedoms of citizens, national interests, strengthening of legality in the state. It requires each of the Prosecutor not only ensure consistency of practical measures, but also the integrity and impartiality of the acts response regarding offenders. An important condition for this is the proper organization of work and management of Prosecutor's office, main elements of which are primarily the distribution of responsibilities between employees, planning the work and its information support. The analysis of practice of work of the prosecution authorities of the corresponding levels will develop some new approaches to the regulation of the organizational aspects of the work of the Prosecutor to represent the interests of citizens and the state in court.

Key words: the bodies of the Prosecutor's office, organization of work, representation, planning, information support and interaction.

Аннотация

Деятельность органов прокуратуры, прежде всего, направлена на защиту конституционных прав и свобод граждан, национальных интересов, укрепление законности в государстве. Это требует от каждого прокурора не только обеспечения последовательности практических мероприятий, но и принципиальности, а также непредвзятости актов реагирования относительно правонарушителей. Важным условием этого является надлежащая организация работы и управления в органах прокуратуры, основными элементами которой являются, прежде всего, распределение обязанностей между работниками, планирование работы и ее информационное обеспечение. Анализ устоявшейся практики работы органов прокуратуры соответствующих уровней позволит выработать некоторые принципиально новые подходы к регламентации организационных аспектов работы прокурора по представительству интересов граждан и государства в суде.

Ключевые слова: органы прокуратуры, организация работы, представительство, планирование, информационное обеспечение, взаимодействие.

Под организацией работы в органах прокуратуры в среде специалистов принято понимать определенный комплекс (систему) мероприятий и действий, направленных на рациональное распределение прокурорского труда и согласованность индивидуальных действий прокуроров, создание и поддержание надлежащих условий труда и организационного порядка, а также нормального психологического климата в коллективе в целях обеспечения слаженной работы прокуратуры для выполнения возложенных на нее государством функций.

К основным элементам организации прокурорской работы относят: распределение обязанностей между работниками, прогнозирование, планирование, контроль исполнения, анализ и оценку проделанной работы; к до-

полнительным – работу с кадрами, расширение положительного опыта. Все это, в свою очередь, требует и соответствующего информационно-аналитического обеспечения.

Постановка проблемы. Что касается нормативной регламентации организационных аспектов работы прокурора, то на уровне действующего законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов данный вопрос остается одним из недостаточно урегулированных. В приказе Генерального прокурора Украины от 26.12.2011 г. № 1гн «Об организации работы и управления в органах прокуратуры Украины» речь идет о таких элементах, как распределение обязанностей (полномочий между руководителями разного уровня), взаимодействие структурных подразделений, планирование работы,